

**АНТОН МИТОВ: ПИОНЕР БОЛГАРСКОГО
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА НА СТРАНИЦАХ
ТУРЕЦКОГО ЖУРНАЛА „ШЕХБАЛЬ“**

Недрет Яшар
Стамбульский Кемербургазский университет

In this paper, the essay by Hüseyin Arif about Anton Mitov published in the „Shehbal“ (Şehbal) magazine in 1914 is considered. The life of Anton Mitov, the pioneer of Bulgarian painting art, and the reception of his activities in Turkey, are examined. In addition to this, the article tries to reveal how the magazine attempted to affect the changing process experienced in our country through Bulgarian fine arts.

Key words: magazine „Shehbal“, Bulgarian painting art, Anton Mitov, Turkey

Младотурецкая революция 1908 г. в Османской империи положила конец безграничному правлению султана Абдульхамида II-го и водворенной им жесткой цензуре. Начавшийся после революции Второй Конституционный период привел к бурному расцвету печати. Центр издательских домов „Баб-и Али“ переживал свои самые активные и продуктивные годы. Появилось невиданное до этого времени количество и разнообразие изданий. Только „в мае 1909 года вышло 730 газет, из которых 377 – в Стамбуле“ (Кологлу, год не ука.: 90). Увеличились также их тиражи, изменился и расширился круг читателей.

В этот же период один за другим выходят научные, научно-популярные, философские, академические, профессиональные, культурные, военные и юмористические издания, а также журналы для женщин и детей. Среди них важное место занимает актуальный иллюстрированный журнал „Шехбаль“ (Şehbal). Своим богатым содержанием, разнообразием разделов, сильным авторским составом и высококачественными фотографиями „Шехбаль“ пользовался весьма широкой популярностью у читателей. Он сравнивался с такими лучшими иностранными изданиями, как французские „Иллюстрацион“ (L'Illustration) и „Фигаро-Салон“ (Le Figaro-Salon), английский „Гра-

фик“ (The Graphic). В 1911 г. на Международной промышленной ярмарке, организованной в Турине в связи с 50-летием Итальянского королевства, журналу „Шехбаль“ была присвоена золотая медаль¹.

Выходивший каждые 15 дней журнал „Шехбаль“ осуществил в общей сложности 100 выпусков. Первый из них вышел 14 марта 1909 г. (1 марта 1325 хиджры), а последний 24 июля 1914 г. (10 июля 1330 хиджры). Владелец журнала Хюсеин Садеттин Арель (1880–1955) являлся известным музыковедом, адвокатом, активным общественным деятелем и издателем. В „Программе“, опубликованной в первом номере за подписью самого Ареля, разъяснялись причины и цели издания журнала, и особо подчеркивалось, что при посредничестве репортеров из всех уголков страны и зарубежья читателям будут предоставляться самые свежие новости, иллюстрированные фотографиями лучших фотографов империи. Кроме того сообщалось, что будут публиковаться материалы по разным отраслям науки и культуры, чем предполагалось разнообразить содержание издания. С гордостью объявлялось, что с целью высокого качества титульные страницы главных разделов, как и фотографии будут изготавливаться в Европе².

С первого дня своего выхода „Шехбаль“ предлагал читательской публике весьма обширный диапазон тем: от музыки, поэзии, философии и научно-технических инноваций до спортивных новостей, моды, общественных и культурных тем. На его страницах широко обсуждались вопросы европеизации страны, как и меры, предпринимающиеся с этой целью правительством и интеллигенцией.

Главной целью журнала являлась повышение культурного уровня широких читательских масс и содействие модернизации страны. Вот почему особое внимание и место уделялось изобразительному искусству и литературе.

Изобразительному искусству были отведены центральные страницы журнала. На них читатели знакомились с наиболее значительными и тщательно отобранными произведениями известных мастеров, а также с критическими материалами о живописи, скульптуре и других видах изобразительного искусства. Вместе с широко и давно утвердившимися именами, внесшими крупный вклад в мировое искусство, читателям представлялось творчество современных художников, содействующих своим творчеством развитию национального искусства и пробуждению самосознания нации.

---

¹ См. об этом: В. Атаман, Пекман 2008: 127–128.

² См. „Muhterem Kâri’lere: Program“ *Şehbâl*, № 1, 1 Mart 1325, с. 20.

В настоящей статье предпринимается попытка выявления образа одного из первых болгарских светских художников Антона Митова глазами турков на основе анализа материалов о болгарском изобразительном искусстве, опубликованных в 1914 г. в 88, 90, 93 и 94 номерах журнала „Шехбаль“.

Автором материалов является Хусейн Ариф. К сожалению, нам не удалось найти какую-либо информацию о нем самом, но судя по высказываемым им взглядам, можно предположить, что по своим идейным убеждениям он принадлежал к младотуркам. Так он убежден, что социальный прогресс невозможно достичь без развития и внедрения литературы и искусства в широкие массы, а в качестве примера приводит современную ему Болгарию. Ариф восхищается достигнутыми этой страной результатами развития социально-политических и этнокультурных процессов, радуется о том, чтобы подобное развитие осуществилось и в Турции.

Основным стержнем всех статей Арифа является роль искусства в духовном возрождении нации и модернизации

А. Митов. Новое и старые здания Рисовальной школы (Ариф 1914в: 412)

независимой Болгарии. Почти в каждой из них делается акцент на том значении, которое придается в Болгарии искусству – а конкретнее изобразительному, в популяризацию которого вносят вклад арт-беседы и выставки Митова и Мырквички, способствующие развитию его эстетических чувств и повышению культурного уровня населения, и как следствие этого содействии прогрессу нации и страны в целом. В статьях подчеркивается также большое значение введения рисования в школьную программу и учреждение Государственной рисовальной школы.

Первая статья от 28 января 1914 г., изданная в 88 номере „Шехбаль“ прямо так и называется: „О степени воздействия изобразительного искусства на пробуждение в Болгарии“³. Автор восторгается деятельностью болгарских художников, неустанно работающих на благо прогресса своей страны, на основе этого создает своеобразное воз-

³ Перевод с турецкого здесь и далее наш. – Н. Я.

звание к осуществлению обобщенных политических и культурных идеалов революции 1908 года в Турции. Автор подчеркивает тот факт, что развитие нации является комплексным процессом, в котором должны взаимодействовать все сферы общественной жизни – индустрия, наука, литература, изобразительное искусство и т.п. „Прогресс предполагает тесное сотрудничество между ними. Каждая из них необходима...“ (Ариф 1914а: 306) – пишет он.

В следующей статье, имеющей почти то же название, как и первая – „О степени воздействия искусства на национальное пробуждение в Болгарии“, читатели знакомятся с деятельностью Антона Митова⁴ – одного из первых болгарских светских художников и учредителей Школы рисования.

*„Старозагорская шашлычная“.
Из творчества болгарского художника
Митова (Ариф 1914б: 352)*

Статья начинается с определения места Митова в национальном изобразительном искусстве Болгарии как „важнейшего болгарского художника равного по интеллекту, таланту и творчеству знаменитому Мырквичке, прославившемуся революционной направленностью своих полотен и вкладом в художественное отображение истории Болгарии“ (Ариф 1914: 352). Автор считает, что

с художественной точки зрения творчество обоих художников равнозначно, но деликатно намекает о бытующем мнении, по которому палитра Митова считается богаче – „Митов – талантливый художник, глубоко вникший в мельчайшие тонкости изящного искусства и способствовавший его популяризации в стране“ (Там же).

Далее приводится биография Митова, шаг за шагом прослеживается путь его становления как мастера кисти. Известно, что будущий художник родился в 1862 г. в городе Эски Заара (Стара-Загора). «Судя по тому, что Болгария в то время находилась в пределах Османской империи, Митов немного владел турецким языком, но впоследствии его забыл. И все же он гордился чтением в детстве образцов

⁴ На протяжении статьи Х. Арифа называется лишь фамилия болгарского художника.

турецкой классики – эпического сказа „Гюлистан“ и сказок Ходжи Насреддина в подлиннике» (Там же). Из текста узнаем, что у Митова не было возможности получить хорошее образование, а также то, что 18-летним юношей он записался добровольцем, и участвовал в Русско-турецкой войне в качестве связиста. Вероятно по этой причине после войны он был назначен директором почтовой станции в городе Хасково. „Еще в первом месяце назначения воспользовался случаем выучить французский язык у приехавшего из Одрина служащего. В течение года он упорно занимался французским языком, открывшим ему новые горизонты. Французский стал для него не только иностранным языком, средством общения, но и путем к искусству. Чтение книг по искусству все больше и больше завораживало его и разжигало в душе желание полностью посвятить себя ему“ (Там же). Вот почему Митов подает в отставку и уезжает во Флоренцию с целью учебы в Художественной академии, где он учился у профессора Джузеппе Чарамфи. „Не пройдет много времени, и талант 20-летнего студента будет замечен во Флорентийской академии и поощрен четырьмя медалями“ (Там же).

В течение пяти лет пребывания Митова за границей в независимой Болгарии произошли коренные перемены, открывшие благоприятные перспективы для развития изящных искусств. Возвратившись в 1885 году на родину, Митов был назначен гимназическим учителем рисования в Стара-Загоре. Спустя несколько лет он переезжает в Пловдив, где и знакомится с Иваном Мырквичкой. „С этого момента“, – пишет Ариф, – „всё, что делалось во имя искусства, было воплощением невероятных усилий этих двух художников. Можно сказать, что болгарское изобразительное искусство является результатом их упорного труда“ (Ариф 1914б: 353).

Говоря о трехлетней совместной работе Митова и Мырквички, направленной на развитие интереса населения к изобразительному искусству, Ариф сообщает, что

*„Источник теплой воды в Плевне“.
Из творчества болгарского художника
Митова (Ариф 1914б: 353)*

она привлекла внимание самого царя Фердинанда I-го, по личному приглашению которого художники переехали в 1894 г. в Софию, где продолжили свою преподавательскую и просветительскую деятельность. В 1896 г. художники основали

Государственную школу рисования. Первым директором школы был назначен Мырквичка, а с 1908 г. этот пост займет Митов. „Естественно Митов не может сразу добиться известности в стране, где изящные искусства были еще в своем зародыше. Он, как и Мырквичка, вместо того, чтобы проводить больше времени в своем ателье за написанием полотен, любым доступным образом – либо кистью, либо ручкой, либо беседами – ратует за популяризацию искусства в стране. И все же это никак не воспрепятствовало созданию им множества замечательных работ“ (Там же).

Митов характеризуется Арифом как „художник простых людей. В его работах находит отражение преимущественно быт болгарского народа в его обыденном состоянии и непринужденной атмосфере“ (Там же).

Митова с правом называют художником пробуждающейся жизни в молодой Болгарии. Его живопись ориентирована на реалистическую передачу натуры. Он – один из первых мастеров реалистического бытового жанра и пейзажа в болгарской живописи 19-го века. В своих лучших произведениях Митов обращается к народной жизни и природе родной страны, выразительно передавая ее красочное богатство и ярко обрисовывая народные типы. Подлинный, глубокий интерес к духовной жизни болгарского крестьянина, моменты социальной критики мы видим в лучших произведениях художника. Картины Митова выражают воодушевление от пестрых оживленных базаров, яркой национальной одежды. Это многофигурные композиции, в которых народная жизнь течет спокойно, едва ли не счастливо. Антон Митов почти с одинаковым интересом рисует и крестьян и те товары, которые они продают на базаре: керамические сосуды, птицу, живность, овощи.

„Базар в Софии“. Из творчества болгарского художника Митова (Ариф 1914б: 352)

Статья иллюстрирована пятью известными работами художника: „У источника“, „Турки из Варны“, „Источник теплой воды в Плевне“, „Базар в Софии“, и „Старозагорская шашлычная“.

Знакомя читателей с названными картинами, Ариф дает либо сведения о нарисованных объектах и

местах, где они располагаются, либо делится мыслями и впечатлениями, порожденными изображениями. Так, например, при описании картины „Базар в Софии“, представленной как одна из известнейших работ художника, Ариф обращает внимание на изображенную на заднем плане мечеть и высказывает сожаление о том, „что это единственно сохранившаяся из 14 мечетей в Софии“, а „все остальные либо полностью разрушены, либо переделаны под склады или музеи“ (Там же). „Напротив мечети имеется весьма большой и хороший оптовый склад. Между ним и мечетью по вторникам открывается базар. Крестьяне близлежащих деревень предлагают любезному вниманию столичных жителей продукты своего недельного труда. Изображенные на переднем плане еврейский торговец яйцами, и возвышающаяся на заднем плане как статуя над всеми фигура полицейского, весьма многозначительны и подсказывают многое о происходящем в Болгарии“ (Там же).

„Турки из Варны“. Из творчества болгарского художника Митова (Ариф 1914б: 353)

Остановившись на второй картине – „Турки из Варны“, где изображена сидящая у моря группа турецких мужчин, автор восторгается „мастерством Митова в применении художественных приемов изображения безнадежного положения, живущих в то время в Болгарии турок“ (Там же).

В продолжение статьи делается еще раз акцент на

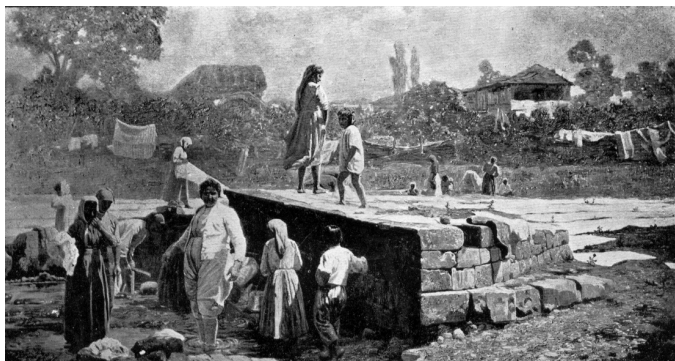
том, что Митов – художник болгарского быта и приводятся в пример его „Старозагорская шашлычная“ и „Источник теплой воды в Плевне“.

Митов представлен Арифом преимущественно как пейзажист и портретист. Вместе с тем подчеркивается, что на склоне лет художник обращается к историческому жанру. В последний период своего творчества Митов создает серию исторических полотен. В первой из них художник отразил последствия оккупации Одринской болгарской армией.

Митов представлен и как мастер произведений, отражающих религиозную жизнь в светском стиле – «Особенно впечатляют его работы в софийском соборе „Св. Александра Невского“» (Там же).

По словам Арифа, работы Митова были по достоинству оценены не только в Болгарии, но и за ее пределами. Художник удостоен

медалями и отличительными знаками на международных ярмарках и выставках в Пловдиве, Париже, Риме, Флоренции, Венеции, как и правительственными наградами России, Сербии и Америки. Вместе с тем за военную доблесть и отвагу во время сербско-болгарской войны Митов был удостоен медалью. Из-за возраста он не мог участвовать в Балканской и Междусоюзнической войнах, однако отправил туда своих сыновей, которые учились в то время в Париже изобразительному искусству и инженерии (См.: Ариф 1914б: 354).

„У источника“. Из творчества болгарского художника Митова (Ариф 1914б: 353)

Полотна Митова продаются как в Болгарии, так и за границей. „Несколько его работ куплены миллионером из Чикаго и австрийским консулом. Царь Фердинанд и правительство содействуют их продаже заграничным высокопоставленным лицам, а также лично покупают его полотна“ (Там же).

Статья кончается пожеланием в адрес турецких художников: „Надеемся, что жизнь этого известного художника из молодой Болгарии станет хорошим примером молодым, но уже уставшим турецким художникам“ (Там же).

Спустя полтора месяца после публикации статьи в 93 номере журнала от 28 марта 1914 г. появляется статья Арифа „Болгарская школа изобразительного искусства“, иллюстрированная 13 фотографиями (Ариф 1914в).

Сначала Ариф останавливается на открытии школы в 1896 году и её первом директоре – Мырквичке. Цель школы – подготовка художников и учителей рисования.

Далее подробно описывается финансирование школы – устройство арт-бесед и других мероприятий, все средства от которых поступают в специальный фонд учрежденного с этой целью Содружества художников. „В результате такой общественной и финансовой поддержки было подготовлено достаточное количество преподавателей для всех болгарских школ, что зримо содействовало расцвету искусства в Болгарии“ (Ариф 1914в: 413).

Ариф информирует читателей о числе женщин в школе. Обращается внимание на совместное обучение – на всех специальностях, за исключением кружева и вязания, мужчины и женщины обучаются

вместе. Турецкий автор делится своими впечатлениями от взаимоотношений между ними, а также от высокой старательности и успеваемости женщин.

Не забывает автор и о программе обучения.

Подчеркивается патриотичный характер школы – „на всех отделениях используются болгарские мотивы и цвета“, – „стремление студентов применить в работах национальный элемент“ (Ариф 1914в: 414).

Особое внимание уделяет Ариф описанию роли школы в обществе: популяризация значения и функции искусства, подготовка специалистов – отсюда „возможно не выходят лучшие произведения мирового искусства, однако преподавание искусства является частью развития молодого государства. Нет больше пренебрежения к художникам и их творчеству. Все чаще поступают просьбы о росписывании церквей и зданий, доходы от чего поступают школе...“ (Ариф 1914в: 415).

Не забывает он сообщить и о наградах школы от участия в международных выставках.

В конце статьи автор обращается к своим соотечественникам со словами: „Мы тоже имеем подобное училище и художников. У них своя история и их достижения не меньше их болгарских коллег. Однако турецкие художники не участвуют в международных выставках и не представляют его иностранной публике. Они не представляют свои произведения даже своему собственному народу“ (Ариф 1914в: 416).

Подытоживая анализ статей, предполагаем, что статьи написаны после пребывания Арифа в Болгарии и вполне вероятно личного знакомства с Митовым. Однако можно утверждать, что их опубликованию способствовали не только доброжелательность, положительный образ Митова и национальный характер болгарского изобразительного искусства, приводимый в пример Арифом, но и потепление климата между Турцией и Болгарией в период 1912–1913 гг., отмеченный нестабильностью на Балканах.

Дело в том, что к этому времени под эгидой России на Балканах возник новый политический союз, в который входили Сербия, Греция и Румыния. Этот союз был направлен против Болгарии и Османской империи. С другой стороны, Австрия пыталась учредить союз, направленный против Сербии и России. Во время переговоров летом 1913 г. болгарская делегация предлагала создание болгаро-турецкого союза, с помощью которого Болгария надеялась вернуть часть территории в Македонии, потерянную во время Междусоюзнической войны, в результате которой Македония была разделена между Сербией и Грецией. Турция со своей стороны рассчитывала вернуть

себе некоторые острова, которыми Греция завладела во время Балканских войн. Представители Османской империи и Болгарии начали переговоры и даже подготовили черновик договора. И хотя договор не был подписан, Турция и Болгария приняли решение действовать совместно против „общих врагов“.

В любом случае, важно отметить, что все статьи написаны в атмосфере уважения и добронамеренности, доносящей до турецкой читающей публики положительный образ Болгарии. Образ, который может служить одним из примеров путей практического осуществления целей по возрождению национального самосознания, просвещения и модернизации страны, поставленных перед собой Младотурецкой революцией 1908 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Атаман, Пекман 2008:** Ataman, B., C. Pekman. II. Meşrutiyet Dönemi Osmanlı-Türk Basınında Bir Baskı Güzelliği Şampiyonu: Şehbal Dergisi. // *Müteferrika* Güz 2008/2, № 34, с. 119–132.
- Ариф 1914а:** Arif, H. Muhasebe- i İçtimaiyye. Bulgaristan'da Sanayi-i Nefise'nin İntibaha Dereceğ-i Hizmeti. // *Şehbâl*, № 88, с. 306–307.
- Ариф 1914б:** Arif, H. Muhasebe- i İçtimaiyye. Bulgaristan'da Sanayi-i Nefisenin İntibah-ı Milliyeye Dereceğ-i Tesiri. // *Şehbâl*, № 90, с. 352–353.
- Ариф 1914в:** Arif, H. Muhasebe- i İçtimaiyye. Bulgar Sanayi-i Nefise Mektebi. // *Şehbâl*, № 93, с. 412–416.
- Ариф 1914г:** Arif, H. Muhasebe- i İçtimaiyye. Bulgar Sanayi-i Nefise Mektebi: Nakış ve Çinicilik Kısmı. // *Şehbâl*, № 94, с. 430–431.
- Ахметоглу 2010:** Ahmetoğlu, S. *İttihatçı Aktüaliteden Kitlesel Popülariteye: Şehbal Mecmuası (1909– 1914)*. Libra Yayınları, İst., 2010.
- Дагделен 2006:** Dağdelen, İ. *Fotoğraflarla Şeh'bâl Dergisi; Katalog ve Dizinler*. İstanbul Büyükşehir Belediyesi, Kütüphane ve Müzeler Müdürlüğü, 2006.
- Кологлу год не ук.:** Orhan Koloğlu „Osmanlı Basını, İçeriği ve Rejimi“. *Tanzimattan Cumhuriyete Türkiye Ansiklopedisi*. Т. 1, с. 90.